БАНКРОТЫ пугают дефолтами

Иван Макаров

В КОНЦЕ ИЮЛЯ СРАЗУ ДВА ЭМИТЕНТА ОБЛИГАЦИЙ ВНОВЬ ОКАЗАЛИСЬ В ЦЕНТРЕ ВСЕОБЩЕГО ВНИМАНИЯ ИЗ-ЗА ПОЯВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ОБ ИХ ВОЗМОЖНОМ БАНКРОТСТВЕ. И ЕСЛИ СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННАЯ КОМПАНИЯ, ВЛАДЕЛЬЦЫ КОТОРОЙ В СПЕЦИАЛЬНОМ ЗАЯВЛЕНИИ ОБВИНИЛИ ВО ВСЕХ СВОИХ БЕДАХ СБЕРБАНК, В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ ПОДТВЕРДИЛА ВЫСОКУЮ ВЕРОЯТНОСТЬ КРАХА, ТО ГРУППА КОМПАНИЙ «МИАН», НАОБОРОТ, ОТКРЕСТИЛАСЬ ОТ ЗАО «МИАН», НАХОДЯЩЕГОСЯ В ПРОЦЕССЕ БАНКРОТСТВА, КАК ОТ КОМПАНИИ, ЯКОБЫ УЖЕ НЕ ИМЕЮЩЕЙ К ГРУППЕ НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ. В РЕЗУЛЬТАТЕ КОТИРОВКИ ОБЛИГАЦИЙ «СЗЛК-ФИНАНС» ОКОНЧАТЕЛЬНО ПОШЛИ КО ДНУ, А ВОТ ЦЕНА НА БУМАГИ «МИАН-ДЕВЕЛОПМЕНТ» ПОСЛЕ НЕДОЛГОГО ПОГРУЖЕНИЯ ДО ОТМЕТКИ В 73% ОТ НОМИНАЛА ОЧЕНЬ БЫСТРО ВСПЛЫЛА ОБРАТНО.

ОСТАНОВКА ПО ТРЕБОВАНИЮ

Проблемы СЗЛК, начавшиеся еще весной нынешнего года, в середине лета лишь обострились. Компания «Альянс-Лизинг» потребовала демонтировать линию по переработке макулатуры Kadant Lamort стоимостью около 350 млн руб. и вернуть ее лизинговой компании из-за образовавшейся просроченной задолженности. В результате СЗЛК вынуждена была остановить одну из двух бумагоделательных машин на Каменногорской фабрике офсетных бумаг (КФОБ). Спустя некоторое время после этого владельцы СЗЛК Игорь и Ирина Битковы, покинувшие страну из-за якобы имевших место угроз в их адрес, опубликовали заявление, в котором фактически обвинили «отдельных личностей» в Северо-Западном банке Сбербанка РФ в намерении уничтожить компанию (см. врезку).

«Это еще раз говорит о том, что финансовая структура отнюдь не печется о возврате денег, а старается сделать все, чтобы остановить производство и распродать его по частям, — считают владельцы СЗЛК. — Все мы понимаем, что специфика целлюлозно-бумажной промышленности такова, что в случае демонтажа емкости, трубопроводы, насосы и прочее можно продать только по цене металлолома, то есть вложенных денег никогда не вернуть. А необходимые для проведения расчетов денежные потоки может обеспечить только работающее предприятие».

Впрочем, нельзя забывать, что СЗЛК инициировала процедуру собственного банкротства, решив, видимо, таким образом припугнуть кредиторов и договориться о реструктуризации долгов с позиции пускай и эфемерной, но силы, тогда как Сбербанк сам привык разговаривать со своими контрагентами в таком ключе, — что, собственно, и ощутили на себе владельцы СЗЛК, когда вынуждены были останавливать производственные машины. Ситуацию усугубляет то, что, на взгляд Cbonds Review, Сбербанк был и пока продолжает оставаться системой весьма инертной и живущей по собственным формальным правилам, которые иногда не согласуются с понятием «выгода». Менеджерам этого банка проще, соблюдая формальности, зафиксировать миллиардный убыток, нежели делать исключения для крупных заемщиков, реструктуризировать их долги и брать на себя ответственность за происходящее. Неформальные же договоренности, достигнутые владельцами СЗЛК в 2004 году с топ-менеджерами Северо-Западного Сбербанка — и о пролонгации дешевых кредитов, и о неформальном подходе к ним в случае какого-либо краткосрочного кризиса — все эти договоренности испарились после того, как еще в апреле прошлого года практически все правление Северо-Западного Сбербанка было отправлено в отставку. Отсюда, судя по всему, изначально и возникло противоречие — между клиентом, который считает, что уже давно договорился обо всем со Сбербанком, и новым руководством банка, которое, разумеется, не принимает в расчет ссылки на некие устные договоренности и исключительно формально, без скидок, подходит к процессу взаимодействия с пусть и крупным, и давним должником: «Не заплатили проценты? Возвращайте всю задолженность целиком!» Кроме того, руководству Сбербанка, по всей видимости, крайне не понравилось, что вместо продолжения переговоров владельцы СЗЛК инициировали банкротство своих предприятий, тем самым рассчитывая оказать давление на кредиторов.

Поэтому, хотя отраслевые эксперты как один и говорят о том, что мировое соглашение кредиторов с СЗЛК будет все же подписано, поскольку вернуть деньги банки могут, лишь сохранив производство, все же весьма велика вероятность того, что Северо-Западный Сбербанк, как говорится, «пойдет на принцип», выбрав сугубо формальный путь разрешения бизнес-конфликта и потери, которые, кстати, без каких-либо искусственных натяжек всегда можно списать на ошибки прежнего руководства банка.

В момент, когда верстался номер, конфликт вышел на новый виток — СЗЛК распространило заявление о том, что 31 июля Северо-Западный банк Сбербанка РФ списал со счета ЗАО «Северо-Западная Лесопромышленная Компания» 1.5 млн руб., которые предназначались для выплаты заработной платы работникам СЗЛК, Неманского ЦБК и КФОБ. Предлогом списания явилась выплата процентов за пользование кредитом. «Однако в СЗЛК, на НЦБК и

Из заявления Игоря и Ирины БИТКОВЫХ

«Сумма инвестиций, необходимых для реализации нашего плана реконструкции, ни для кого никогда не была секретом. Еще в 2004 году СЗЛК подписала Генеральное соглашение о сотрудничестве с Северо-Западным банком Сбербанка России на сумму $450 млн. Потом нас заверили, что поскольку долгосрочные кредиты невозможны, СЗЛК будет получать краткосрочные кредитные линии, а взамен погашенных кредитов получать новые. Мы привыкли доверять кредитным учреждениям и верили, что вместе до конца пройдем этот путь. Получается, к сожалению, по-другому. Все прошедшие годы мы своевременно выплачивали и проценты, и тело кредитов. Банки также выполняли свою часть договоренностей. В 2008 году для целлюлозно-бумажной промышленности наступил достаточно непростой период, выразившийся в существенном росте производственных затрат. Стоимость услуг естественных монополий («Газпром», РАО «ЕЭС», РЖД) выросла на 15%, стоимость основного сырья — балансовой древесины — увеличилась на 50%, цена химикатов — на 30%. Рост же цен на продукцию отрасли не превысил 10%. В связи с этим изменились и сроки окупаемости проектов, и их стоимость.

В начале 2008 года мы погасили ряд кредитов и впервые не получили новых. Конечно, это сказалось на нашей платежеспособности, и впервые мы обратились с просьбой в Северо-Западный банк Сбербанка России перенести выплату процентов хотя бы на один месяц. Но вместо реструктуризации и поддержки, прекрасно понимая всю сложность ситуации, конкретный сотрудник банка выставил нам конкретное требование о погашении всей задолженности, включая длинные деньги, в течение двух дней. Одновременно были выставлены требования на расчетный счет СЗЛК о списании средств. То есть нас толкнули к банкротству...

План, по всей видимости, таков: незачем больше заниматься поддержкой промышленности, когда можно просто отнять активы... Был наложен арест на наше личное имущество, причем по суду, проведенному в Санкт-Петербурге, в тот же день наложили арест на активы в Калининградской области... следующим шагом по плану захвата должна была стать изоляция владельцев, чтобы не мешали...

Мы не выводим активы, восстанавливаем оборотные средства, ведем переговоры с поставщиками, покупателями и кредиторами. Делаем все, чтобы восстановиться и исполнять свои обязательства. Но возможности продолжать работать, реструктуризировать долги и вернуть их нам и не хотят дать».

КФОБ введена процедура наблюдения, на время которой осуществление всех выплат по кредитам приостановлено на основании ст. 63 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)». Исходя из этого, СЗЛК расценивает списание как незаконное», — заявил заместитель генерального директора СЗЛК Юрий Мурашко.

Так или иначе, но очевидно, что инициировав процедуру банкротства в отношении как Неманского ЦБК и КФОБ, так и самой СЗЛК, владельцы холдинга вряд ли будут сильно обеспокоены возбуждением процедуры банкротства в отношении своей дочерней компании «СЗЛК-финанс». Поэтому 4 сентября эта компания, скорее всего, объявит по своим бумагам технический дефолт. Очередное судебное заседание по иску о банкротстве НЦБК, на котором будет заслушан отчет временного управляющего и, возможно, будет принято решение о переходе к следующей стадии процедуры банкротства — конкурсному управлению, — запланировано на 15 сентября. Именно к этому сроку станет окончательно ясно, возможно ли заключение мирового соглашения с кредиторами, а значит, и погашение облигационного займа «СЗЛК-финанс», одним из поручителей по которому является как раз НЦБК. На момент сдачи номера перспективы эти, по мнению редакции Cbonds Review, были близки к нулю, что, собственно, нашло отражение в котировках бумаг «СЗЛК-финанс», которые — пускай и на фоне крайне мизерных торгов — упали ниже уровня в 30% от номинала.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ДЕЛО

В конце июля стало известно и о том, что уже с мая месяца процедура банкротства возбуждена в отношении ЗАО «МИАН». 29 июля газета «КоммерсантЪ» опубликовала передовицу, в которой подробно рассказала обо всех деталях этого дела, предположив, что на риэлтерском рынке Москвы грядет первый серьезный крах. Как следовало из материала Ъ, заявление о признании МИАН банкротом подало некое саратовское ЗАО «ИФК «Гианея», долг риэлтерской компании перед которым составляет 1.4 млн руб. «Гианея» обратилась в суд после того, как дело о банкротстве МИАНа пытались инициировать налоговики, которые еще в 2006 году предъявили компании 1.2 млрд руб. налоговых претензий за 2002–2003 годы. Компанию обвинили в том, что она продавала гражданам права на квартиры в строящихся домах за векселя связанных с ней фирм. Это позволяло занижать выручку и выводить деньги в сторонние структуры, уклонявшиеся от уплаты налогов. МИАН около года обжаловал претензии в арбитражном суде, но проиграл. В середине марта этого года МИАН выплатил долги по налогам, но без штрафов и пеней, что и позволило перехватить инициативу в деле о банкротстве саратовской компании, которую опрошенные Ъ юристы заподозрили в связи с самим МИАНом. На следующий день после публикации стало известно о том, что агентство Doki, принадлежащее акционеру «Вимм-Билль-Данна» Михаилу Дубинину и фонду Brunswick Capital, предложило группе МИАН продать риэлтерский бизнес, на который приходится 9% ее годовой выручки. В ответ пресс-служба МИАНа сообщила, что компания не намерена продавать риэлтерский бизнес. Кроме того, на сайте МИАНа появилось сообщение о том, что ЗАО выведено из состава группы в 2006 году и с тех пор не функционирует. «Формальные процессы, происходящие в ЗАО «МИАН», не имеют никакого отношения к бизнесам группы компаний МИАН и деятельности ключевых компаний группы — «МИАН-Агентства недвижимости» и «МИАН-Девелопмента». Все они успешно работают, развиваются и в полном объеме выполняют свои обязательства перед клиентами и партнерами, как отмечалось в заявлении. Правда, в информационном меморандуме группы к облигационному займу на 2 млрд руб., размещенному в марте 2007 года, говорится, что ЗАО «МИАН» является управляющей компанией всей группы. В пресс-службе компании «МИАН-Девелопмент» Cbonds Review отказались дополнительно прокомментировать ситуацию вокруг дела о банкротстве ЗАО «МИАН». Однако участники рынка, похоже, удовлетворились объяснениями про выведенную из состава холдинга структуру. Если 29 июля минимальная цена облигаций «МИАН-Девелопмент» на рынке рухнула с 98% до 73% от номинала, то уже на следующий день она составила 80%, а 31 июля — 89% от номинала, при том что максимальная цена облигаций компании 31 июля вернулась на уровень в 98% от номинала.